

—

С тех пор как Чэнь Чуян полмесяца назад решил заняться осенними овощами, он был по горло занят работой.

Он потратил два дня на рыхление почвы. Поскольку в семье не держали свиней и не было навоза, он ходил к семьям арендаторов и попросил их помочь привезти несколько корзин крестьянского удобрения. Затем он смешал его с древесной золой из дома, приготовил основное удобрение, рассыпал его по земле, потратил еще полдня на вспашку и закапывание удобрения, и только после этого начал сеять и сажать осенние овощи.

Когда удобрения были зарыты при посадке, оставалось только поливать землю чистой водой.

Осенью можно сажать множество овощей. Среди них китайская капуста, белая и красная редька, цветная капуста, кочанная репа и салат-латук — те, что обычно сажают крестьяне. Кроме того, были сельдерей, горчица, мангольд и кочанная капуста, но их сажали реже. Чэнь Чуян купил много семян и решил посадить их все.

Спустя полмесяца побеги чеснока и лука, посаженные первыми, уже выпустили нежные зеленые перья, высотой, наверное, два цуня*, и через шесть-семь дней их можно будет срезать.

[Цунь (寸) — традиционная китайская единица измерения длины, равная 1/10 чи (чи = 1/3 метра). Это примерно 3,33 сантиметра.]

Осенью дождей стало меньше. Чэнь Чуян в этот момент как раз носил воду, чтобы полить побеги чеснока и лука. Чуть позже ему нужно было собрать последний урожай перца и баклажанов и подготовить грядку, чтобы посадить кинзу, лук-шалот и большой лук.

Госпожа Лю пришла его позвать, сказав, что господин Лю вернулся. Чэнь Чуяну оставалось совсем чуть-чуть до конца работы, но он не посмел не вернуться к свёкру. Он бросил работу, ополоснул руки водой из ведра и поспешил домой.

На этот раз господин Лю вернулся один и даже сам правил повозкой. В доме в уезде их обслуживали слуги, и не один. То, что господин Лю вернулся сам, могло означать, что он задержится на несколько дней.

«Свёкор», — Когда Чэнь Чуян вернулся, бабушка и господин Лю сидели в главном зале. Он быстро поприветствовал их и встал в сторонке, ожидая указаний.

Господин Лю кивнул Чэнь Чуяну, а затем начал рассматривать фулана своего младшего сына. Раньше у них были срочные дела, и они уехали на следующий день после свадьбы. Только

сейчас у него появилось время перемолвиться парой слов с новым членом семьи.

Но как раз когда он собирался что-то сказать, к нему в дом пришел гость, и этим гостем оказался член семьи.

То, чего Чэнь Чуян и госпожа Лю боялись много дней, всё-таки произошло.

Младшая тётя, едва войдя, направилась прямо к бабушке. Позвав «Старшая тётушка», она тут же начала изливать свои обиды, жалуясь бабушке, и добавив красок к событиям того дня.

«Этот ваш новый фулан просто нечто! Он не только осмелился дерзить старшим, но и поднял руку на родственницу! Он толкнул меня прямо на землю! То поле рядом с насыпью было усыпано камнями и колючками, я чуть копчик себе не сломала!» Младшая тётя говорила эмоционально, сопровождая слова жестами, показывая, как Чэнь Чуян ее толкнул.

Чэнь Чуян не ожидал, что этот человек осмелится так нагло лгать, и, естественно, хотел возразить. Но как только он открыл рот, господин Лю начал его отчитывать!

«Ты еще смеешь пререкаться? Разве ты сейчас не перечишь старшим? Твоя тётя что-то не так сказала?» Господин Лю был статен и, несмотря на свои пятьдесят, было видно, что в молодости он имел выдающуюся внешность. Но сейчас его взгляд не соответствовал его облику. Чэнь Чуян, увидев его мрачный, темный взгляд, в страхе отступил.

Чэнь Чуян опустил голову и сглотнул. От крика его сердце бешено колотилось, и он очень боялся. Но, собравшись с духом, он продолжил: «Это младшая тётя первая толкнула свекровь. Мы со свекровью ничего не сказали. Младшая тётя сказала, что обвалилась насыпь, и велела нам скорее ее восстановить. Мы сказали, что попросим дядю Чангуя починить, а младшая тётя вылезла из своего поля, толкнула меня, а потом бросилась толкать свекровь».

«Ты еще смеешь говорить!» Господин Лю сидел до этого у квадратного стола в центре зала. Он, вероятно, не ожидал, что Чэнь Чуян настолько осмелеет, что даже посмеет возразить ему. В ярости он встал и направился к нему, явно намереваясь ударить.

Чэнь Чуян в страхе отступил на два шага, но, как бы ему ни было страшно, он не смел бежать. Как раз в тот момент, когда он пожалел, что не послушался свекрови и не промолчал под руганью, во дворе раздался еще один голос. Лю Цюньфэн, который был в дальней поездке, тоже вернулся сегодня!

«Что тут такого, чтобы не сметь говорить?»

Услышав голос Лю Цюньфэна, глаза госпожи Лю мгновенно засияли. С лицом, полным возбужденной улыбки, она взглянула на Чэнь Чуяна. Ее беспокойство тут же исчезло, и она поспешила позвать сына.

«Ты наконец-то соизволил вернуться! Где ты пропадал всё это время? Ты хоть знаешь, что твой фулан один дома, и о нем уже сплетничают в деревне!» Госпожа Лю не лгала. Лю Цюньфэн исчез сразу после свадьбы, и, естественно, в деревне сплетничали о Чэнь Чуяне, говоря, что он нелюбим Лю Цюньфэном, и его намеренно бросили дома, чтобы игнорировать.

Но слухи в деревне были лишь мимолетной ремаркой госпожи Лю. Сейчас ей было не до других забот. Она радовалась, что сын вернулся вовремя. Но тут же разозлилась на него за то, что он уехал сразу после свадьбы. Поэтому, несмотря на то что она спешила позвать его, чтобы он поддержал ее и Чэнь Чуяна, она всё же слегка похлопала его по плечу.

Лю Цюньфэн рассмеялся от двух щекочущих ударов матери. Господин Лю, увидев, что сын вернулся, нахмурился и снова сел. А вот бабушка, которая до этого никак не реагировала, радостно встала, прищурилась от улыбки и протянула руки к Лю Цюньфэну.

«Фэн'эр! На этот раз ты за каким важным делом уезжал? Заработал ли больших денег для бабушки?»

«Бабушка, заработал! В этот раз очень много!» Лю Цюньфэн быстро подошел, поддержал бабушку и повел ее к стулу рядом с семейным алтарем. В то время как они стояли спиной ко всем, младшая тётя поджала губы, выражая недовольство.

Она знала: Лю Цюньфэн вернулся, и сегодня она, вероятно, ничего не добьется. Этот проклятый мальчишка не считался ни с чьим мнением, кроме своего второго дяди.

Лю Цюньфэн бросил один взгляд на младшую тётю и сразу понял, в чем дело.

Младшая тётя не в первый раз приходила устраивать скандал. Каждый раз было одно и то же: либо обвалилась насыпь, накрыв ее поле, либо его мать оскорбила ее на дороге.

«Младшая тётя, на этот раз снова обвалилась насыпь, или моя мать опять что-то сделала?» Главный зал семьи Лю был длинным. Алтарь находился вплотную у стены, а обеденный стол — посередине. Лю Цюньфэн усадил бабушку на стул у алтаря и прошёл около десяти шагов, прежде чем подошёл к круглому столу.

Младшая тётя до этого стояла, а теперь хотела сесть. К сожалению, никто из домочадцев не пригласил ее присесть. Вместо этого господин Лю начал сглаживать углы, рассказал о насыпи, коротко пересказал события того дня и предложил закончить на этом.

Младшая тётя знала, что Лю Цюньфэн очень оберегает свою мать, и пока он дома, его мать не пострадает. Она была готова сдаться, но на этот раз Лю Цюньфэн не хотел заканчивать и решил хорошенько разобраться.

«Младшая тётя, раз уж это дело касается насыпи, давай завтра найдем людей и хорошо всё

проверим. Проблему нужно решить, не дело же постоянно ссориться из-за нескольких насыпей».

«Лаоэр, насыпь уже восстановлена. Я на следующий день нашла Чангуя, и он за пару дней всё исправил», — госпожа Лю, боясь, что сын попадет в неловкое положение, поспешила ему объяснить. Но Лю Цюньфэн попросил ее не говорить и повернулся к младшей тётё: «Боюсь, что она не восстановлена как следует. Не дело, когда граница постоянно обваливается. Нужно найти способ решения. Почему насыпи везде стоят, а та, что рядом с полем младшей тётё, постоянно обваливается, и ее нужно восстанавливать каждый год?»

Лю Цюньфэн, вероятно, действительно вернулся из долгой дороги. На нем была заметна усталость, и даже его голос звучал слабо. Но хотя его голос был тихим, его слова прозвучали, как гром, для всех в комнате.

Почему насыпь постоянно обваливалась — все прекрасно знали. Просто семья Лю, будучи небедной, не хотела заострять на этом внимание, и так продолжалось много лет.

После того, как Лю Цюньфэн так спокойно произнес эти несколько фраз, все в комнате, особенно младшая тётё, напряглись!

«Лаоэр, что ты имеешь в виду?» Господин Лю поспешно посмотрел на сына с предостережением. Сейчас их младший дед еще жив, и нельзя поднимать скандал. Дед, умирая, наказал хорошо заботиться о младшем деде.

Господин Лю нервничал, и госпожа Лю — тоже. Она лишь хотела, чтобы сын защитил ее и не дал семье сильно ее обижать. Но если дело дойдет до того, что сын начнет враждовать со своей родней, она этого не хотела. Ей жалко сына, который может навлечь на себя неприязнь.

В отличие от всех в комнате, Чэнь Чуян тайком взглянул на Лю Цюньфэна несколько раз, понимая, что он действительно устал. Он поспешил к нему, налил ему чаю и тихо спросил, завтракал ли он, что ел, и не голоден ли он сейчас.

Чэнь Чуян, уходя в поле, позавтракал. Обычно завтрак в семье был в час сы (9:00-11:00). Он ушел в поле меньше чем полчаса назад. С учетом задержки, сейчас было без четверти час у. Если он не завтракал, то, должно быть, сильно проголодался.

Напряжение всех присутствующих прервалось тихим вопросом Чэнь Чуяна.

Госпожа Лю, которая беспокойно смотрела на сына, услышав слова Чэнь Чуяна и увидев усталость сына, на мгновение почувствовала вину, но тут же с утешением подумала: как же хорошо иметь фулана! Наконец-то есть человек, который беспокоится, сыт ли он и тепло ли ему.

Лю Цюньфэн действительно был голоден. Он спешил вернуться и даже не завтракал. Когда он попросил Чэнь Чуяна пойти приготовить ему еду, все в комнате облегченно вздохнули, думая, что сейчас можно сменить тему и сделать вид, что ничего не произошло.

«Я думаю, Цюньфэн устал. Вы пока занимайтесь делами. Цюньфэн, насыпь правда восстановлена, не волнуйся. У меня есть дела, я пойду», — сказала младшая тётя и собралась уходить. Лю Цюньфэн не стал ее останавливать. Господин Лю удовлетворенно подумал, что сын промолчал, но тут Лю Цюньфэн вновь заговорил.

«Сегодня мне, конечно, нужно хорошо отдохнуть. Завтра я найму людей и лично схожу на поле посмотреть. Нужно выяснить, что там на самом деле происходит, и решить проблему как следует».

«Лаоэр!»

«Лаоэр!»

Супруги Лю одновременно воскликнули, но Лю Цюньфэн никого не слушал и пошел прямо к бабушке.

Лю Цюньфэн не хотел отступать, и младшая тётя запаниковала. Она поспешно посмотрела на супругов Лю. Господин Лю ободряюще посмотрел на младшую тётю, велел ей уходить первой.

Хотя младшая тётя всё еще беспокоилась, она подумала, что, возможно, этот негодный мальчишка просто храбрится, не желая уступить ей и нарочно ее пугает.

В конце концов, ее отец еще жив. Если ничего не получится, она попросит его разобраться. Ее отец не даст ей пострадать, и вся эта семья не посмеет не считаться с его лицом. Ее отец сейчас самый старший и самый уважаемый человек в клане Лю, и они должны принимать его во внимание.

—

<http://bllate.org/book/14489/1282254>